

О. В. Фролов

6+

УЗНАТЬ ТАЙНУ!

Олег Фролов
Узнать тайну!

«Автор»

2015

Фролов О. В.

Узнать тайну! / О. В. Фролов — «Автор», 2015

ISBN 978-5-532-98714-2

Книга - результат «погружения» автора в историю нашей Родины, рассказывающая о том, что, возможно, покажется читателям неожиданным и необычным. Внимательное и вдумчивое прочтение произведений, включенных в книгу, позволит читателям открыть то, что ранее им не было известно, или то, о чем они никогда не задумывались. Принимать или не принимать то, о чем рассказывается в этой книге, - личный выбор каждого читателя.

ISBN 978-5-532-98714-2

© Фролов О. В., 2015

© Автор, 2015

Содержание

К вопросу о роли истории	5
Этимология слова «богатырь» (гипотеза)	6
Былины как отражение периода возникновения и становления христианства на Руси.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Фролов

Узнать тайну!

К вопросу о роли истории

Все мы в школе изучали историю. Правда, по-разному, кто-то действительно усваивал изложенное учителем и прочитанное в учебнике, а кто-то лишь «проходил». Но в любом случае, мы получали уже систематизированные и подготовленные знания. И получали в том объёме, в котором они предлагались...

А теперь, давайте, честно ответим на вопрос: всё ли, что мы узнали по данному учебному предмету, мы усвоили и всё ли помним? Ответили? Ну, и как? Увы, далеко не всё... И это при том, что в школе давали минимальные исторические знания...

Так, почему же так получается? Это же ИСТОРИЯ! Мы и сегодня, пусть и не отдавая себе отчет в этом, творим историю... А история состоит не только из величайших событий, но и из явлений повседневной жизни, на которые мы порой не обращаем внимание и о которых быстро забываем... Забываем и не передаем следующим поколениям. Вот и будут они, как и мы до них, изучать историю по тому, как им преподнесут заранее систематизированные факты и сведения...

Так, не обедняем ли мы тем самым свой кругозор и кругозор тех, кто придёт после нас? Человек, не знающий истории, – ограниченный человек. Но вряд ли он это осознает...

В общем, история – это необъятное поле для узнавания, прежде всего для узнавания жизни и ее действующих лиц, кем бы они ни были и где бы они ни работали или служили, каким бы социальным статусом ни обладали...

Погружаясь в историю, мы открываем для себя всё новые и новые факты, неизвестные нам ранее, размышляя над ними, по-своему воспринимаем прошлое, лучше понимаем настоящее, заглядываем в будущее... По-сути открываем для себя то, что было для нас тайной, поскольку мы были теми, кого можно отнести к непосвященным.

Неизвестная непосвященным деятельность, мысль – это всегда для непосвященных тайна.

Можно ли узнать тайну? Можно. Вопрос только в том, как это сделать: просто прийти и спросить или путем умозаключений при наличии необходимой первичной информации?

Прийти и спросить не всегда возможно, да и где гарантия, что тайну раскроют. Поэтому остается только второй вариант: путем умозаключений, а для этого надо не только хотеть, но и по-настоящему учиться. Учиться не только в смысле овладения знаниями, но и учиться слушать и слышать, учиться видеть, учиться думать, в т.ч. над прочитанным.

Именно это я, как автор статей этой книги, и предлагаю сделать уважаемым читателям.

И в качестве основы для этого предлагаю поразмышлять о том, что, на первый взгляд, хорошо известно: о происхождении слова «богатырь», об Илье Муромце, Микуле Селяниновиче и Вольге, а также о Тарасе Бульбе.

Этимология слова «богатырь» (гипотеза)

Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович... Мало найдется людей, кому не известны эти, да и другие былинные герои. Каждый скажет, что они – богатыри, прославившиеся своими подвигами в древней Руси.

А, знаешь ли ты, уважаемый читатель, что слово «богатырь» «в письменных источниках» появилось только через несколько веков, после тех событий, которые описываются в русских былинах? Ты удивлен? Такого не может быть?

Не только может, но именно так и было.

Слово «богатырь» появилось впервые раз в книге Серницкого, изданной без обозначения места в 1585 г. под названием «*Dscriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova*».

Но как же так?

Известно же, что ученые в своем большинстве читают, что слово «богатырь» имеет монголо-тюрское происхождение, в частности относится к языкам алтайской группы, и является трансформированным от слов «багатур», «багадур», «бахадир», «батур», «батыр», «батор», «баатар», «багхатур», «бахадур», «батырь» тюрско-монгольских кочевников.

Постойте, может сказать уважаемый читатель, но есть же вероятность, что слово «багатур» от которого произошло слово «богатырь» «не тюрско-монгольское, а заимствовано с санскрита, и образовано от bahagadhara (обладающий счастьем, удачный), вследствие чего русское слово «богатырь» имеет арийский корни», «восходит к проарийскому началу»?

Ответ на это находим в «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона»: «татарское слово может быть действительно заимствовано с санскрита, и тем не менее русское слово не коренное, но тоже заимствовано; санскритскому слову соответствовало бы коренное русское «богодар», а никоим образом не «богатырь».

Но, вновь скажет уважаемый читатель, ведь, есть версия и о том, что слово «богатырь» происходит от слова «Бог» через посредство слова «богатый» и «оно означает человека одаренного свыше чудесными сверхестественными силами и чудесами». Ответ опять-таки из «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона»: «От слова «богат-» не может происходить «богатырь», так как нет суффикса –ырь».

В связи с вышеизложенным автор данной статьи полагает, что и он, и уважаемый читатель, разделяют мнение о том, что «мы до сих пор так и не сумели понять истинного значения слова «богатырь», которое имели в виду составители русских былин». Почему?

На взгляд автора статьи, которую сейчас читаешь ты, уважаемый читатель, не только потому, что было изложено выше, но и потому, что даже если допустить, что применительно к слову «богатырь» «все слова алтайской языковой семьи «багатур», «багадур» и т.д., заимствованы из русского языка и образованы от русского слова «багатур» («бог» + «тур»)» его толкование как «(горный козел)... которое имеет дословное значение «агнец Бога» не верно.

Во-первых, тур («тур»)– это «дикий бык, ... встарь он водился почти повсеместно и не редко поминается в летописях». Во-вторых, «слово «тур» ... издавно употреблялось как почетный эпитет при восхвалении военных или иных заслуг верховных князей, что отражено в летописях и даже в «Слове о полку Игореве», [1] в духовной грамоте Владимира Мономаха.

В этой связи автор выдвигает версию: слово «тур», упоминаемое в письменных источниках Руси применительно к князьям – это сокращение от слова «багатур».

Вспомни, например, уважаемый читатель, из «Слова о полку Игореве»: «Буй тур Всеволод...». Дословно можно перевести как «буйный дикий бык Всеволод...». Не правда ли, не похоже на «почетный эпитет»? А «буйный боготур Всеволод...», правда, получше? Но совсем

уж хорошо, крайне почетно будет: «Боготур Всеволод...»! Так, может быть в данном случае правильное написание выше приведенной строчки из «Слова о полку Игореве» не «Буй тур Всеволод...», а «Боготур Всеволод...»? Как думаешь, уважаемый читатель?

А, если это так, то автор не согласен с тем, что слово «богатырь» «в устной речи» появилось «во время монголо-татарского ига», «окончательно было усвоено русскими со времен эпохи татарского ига», слово «богатырь» употреблялось в отношении к татарским воеводам», а потом было перенесено для обозначения русских былинных героев, которые «не уступали» татарским, «противополагались им».

Скажи, уважаемый читатель, не кажется ли тебе, как кажется автору, по крайней мере, странным то, народ назвал своих героев словом, производным от слов своих поработителей, угнетавших этот народ двести сорок лет: с 1240 по 1480 гг.?

И как быть тогда с тем, что в книге арабского дипломата «Записка», написанной после поездки в 922 г. в Волжскую Булгарию, Адмеда ибн Фадлана написано, что «к порядкам (обычаям) царя русов (относится) то, что вместе с ним в его замке (дворце) находятся четыреста мужей из (числа) богатырей, его сподвижников»?

И с тем, что слово «богатырь» фиксируется под 1136 г. в Никоновской летописи (закончена ок. 1560 г): «Ивана Данилова богатыря славного убиша»?

И почему слово «богатырь» отсутствует в других европейских, в том числе славянских языках, кроме имеющего славянские корни польского, известно же, что монгольско-татарские полчища после завоевания Руси неоднократно совершали походы в граничившие с ней страны Европы?

Важно и то, уважаемый читатель, что польское слово *bohater* было заимствовано «из русского, что доказывается присутствием звука *h* и твердого *г* на конце слова».

Так какое же истинное значение имеет слово «богатырь»?

Автор настоящей статьи считает, что слово «богатырь» образовано от слияния слов «Бог» и «алатырь», последнее из которых было трансформировано в «-атырь».

Алатырь – это священный камень. Древние славяне были язычниками и поклонялись помимо идолов еще и священным камням. Следовательно, слово «богатырь» – это мифологический термин: богатырь – это бог-камень. Отсюда и человек, которого называют богатырем, подобен богу-камню или полубог.

Подтверждением того, что это так, можно найти в уже упоминавшейся книге Серницкого, изданной без обозначения места в 1585 г. под названием. «*Dtscriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova*».

Суди сам, уважаемый читатель.

В этой книге, озаглавленной, как «Описание старой и новой Польши, с разделением старого и нового», написано: «*Rossi... de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant, aliis persuadere conantur*», что переводится как «Росси... из его героев, которых *Bohatiros*, что называется полубогами, другие пытаются убедить». *Bohatiros* – это множественное число от слова *bohater* (богатырь), заимствованного из русского языка.

Итак, автор данной статьи уверен, что еще до монголо-татарского нашествия на Русь, но, вероятно, не ранее V века, к которому сформировалась общеславянская культура, существовало слово «богатырь», как термин, преимущественно используемый в произведениях устного народного творчества: былинах.

Почему преимущественно в былинах? На взгляд автора потому, что богатырь – это языческий термин, применение которого в летописях и других письменных источниках было невозможно после крещения Руси и в период борьбы с язычеством, который завершился только в XII веке, хотя проявления язычества имеют место быть и в наше время в рамках издавна сложившегося так называемого «народного православия».

Былины как отражение периода возникновения и становления христианства на Руси.

В своей предыдущей статье «Этимология слова «богатырь» (гипотеза)» я как ее автор выдвинул гипотезу о том, что «слово «богатырь» образовано от слияния слов «Бог» и «алатырь», последнее из которых было трансформировано в «-атырь».

...еще до монголо-татарского нашествия на Русь, но, вероятно, не ранее V века, к которому сформировалась общеславянская культура, ... существовало слово «богатырь», как термин, преимущественно используемый в произведениях устного народного творчества: былинах.

Почему преимущественно в былинах? На взгляд автора потому, что богатырь – это языческий термин, применение которого в летописях и других письменных источниках было невозможно после крещения Руси и в период борьбы с язычеством, который завершился только в XII веке, ...»

Подтверждение этой гипотезе, по мнению автора, можно найти в русских былинах, в частности четырех из них: «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Три поездки Ильи Муромца», и «Илья Муромец и Святогор». Более того, в качестве развития и дополнения к вышеназванной гипотезе автор выдвигает еще одну гипотезу о том, что вышеперечисленные четыре былины в иносказательной форме отражают и сохраняют языческие представления о мире, сущность язычества, и отношение к нему в период возникновения и становления христианства на Руси, в них языческие и христианские представления тесно переплетены.

Для максимально возможной достоверности текстов этих былин автор использует не их более поздние переложения, а доступные ему наиболее старые произведения устного народного творчества, три из которых в числе прочих «были собраны и записаны русскими учеными Павлом Николаевичем Рыбниковым, издавшим более двухсот былин, и А.Ф.Гильфердингом, который собрал и опубликовал триста восемнадцать былин русского народа».

Итак, уважаемый читатель, начнем с рассмотрения доказательств правомочности первой из вышеуказанных авторских гипотез.

Ни в одной из четырех былин слово «богатырь» в отношении Ильи Муромца не применяется ни рассказчиками былин, ни самим былинным героем. Илью Муромца называют «добрый молодец», «дородный добрый молодец», «старый казак», «старенький», «удалой», «удаленький», причем нередко используют одновременно и «добрый молодец» и «старый казак». Называют его «богатырем» калики, а также Святогор и его конь. При этом слово «богатырь» неразрывно с именем Святогор, да и о нем говорят, как о «добром молодце».

– Пойдите, – скажет уважаемый читатель, – но в былине говорится: «Богатырско его сердце разгорелось».

Да, говорится и говорится правомерно. Почему? Да потому, уверен автор статьи, что до того, как Илья Муромец стал христианином, он не мог не быть язычником!

– А почему автор уверен, что Илья Муромец христианин?

А вот почему.

«Илья Муромец, крестьянский сын», уходили «государь его батюшка со родителем со матушкой на работушку на крестьянскую», пошел «Илья ко родителю ко батюшку» на «тую на работу на крестьянскую».

– И что? – спросит уважаемый читатель.

Автор настоящей статьи считает, что не следует прямо понимать это указание как на принадлежность Илья Муромца к крестьянскому сословию, к людям, кто обрабатывает землю и выращивает на ней, собирает с нее урожай. В Древней Руси крестьян называли смердами, и только к «XV веку категория смердов превращается в категорию крестьяне». А, как дальше узнает уважаемый читатель, события, о которых рассказывается в вышеперечисленных былинах, по мнению автора завершились до наступления XV века. Так, что немного терпения, уважаемый читатель, и, пожалуйста, продолжай чтение...

Крестьянин – это крещеный человек, христианин. А крестьянская работа в контексте былины – это по убеждению автора статьи, говоря современным языком, деятельность по популяризации христианства среди язычников, укреплению христианской веры.

И что первым делом совершил Илья Муромец после того как «калики потерялись»?

«Пришел Илья ко родителю ко батюшку

На тую на работу на крестьянскую.

– Очистить надо пал от дубья-колоды.

Он дубье-колоды все повырубил,

В глубоку реку повыгрузил, ...»

Это, уважаемый читатель, тебе ничего не напоминает? Нет? А как князь Владимир крестил киевлян, помнишь? Что он приказал сделать с деревянными (дубовыми) фигурами языческих богов (идолами) на капище? Вспомнил? «Придя в Киев, повелел Владимир кумиров ниспровергнуть: одних изрубить, а других огню предать. Перуна же повелел привязать к хвосту конскому и волочить его с Горы... и приставил 12 мужей бить его жезлием... тащили его к Днепру ...». «Князь повелел сплавить идол вниз по течению Днепра...».

А к кому поехал Илья Муромец? Правильно: «... ко славному ко князю...» Владимиру.

То, что Илья Муромец – христианин, прямо следует и из того, что он «стоял заутреню...», «стоял заутреню христовскую...», «к обеденке поспеть хотел ...», у него золотой крест. «Крест-от клал он по-писанному».

И кроме того уже есть крестьянский былинный герой – Микула Селянинович, так зачем же второй?

Но почему тогда Илья Муромец говорит о своем «седельшке» (седле) и уздечке как необходимых «ради крепости да богатырской» и коне как о коне богатырском, спрашивает у своего коня богатырского: «Не видал ли ты ударов богатырских?»

Да потому, что калики наказали ему: «Доставай, Илья, коня себе богатырского». Вот и купил он «в раздольице чисто поле» у мужика «первого жеребчика» «немудрого», который через три месяца, три ночи и утра стал «через тын перескакивать».

«Тут Илья Муромец Седдал добра коня, зауздывал, ...

И поехал в раздольице чисто поле».

По мнению автора настоящей статьи «чистое поле» – это территория не христианская, языческая, по «чистому полю» едет Святогор-богатырь к «святым горам». Следовательно, «мужик», продавший Илье Муромцу «жеребчика немудрого» – не христианин, язычник, в связи с чем вполне правомерно употребление в различных падежах прилагательного «богатырский» как производного от существительного «богатырь».

А ударов богатырских конь «не видал», поскольку пока он был «жеребчиком», он не принадлежал богатырю.

И, уважаемый читатель, обрати внимание на определение «немудрого». Не правда ли необычное определение для животного? По логике должно было быть «немудреного»... Но это по логике, а применительно к глубинному смыслу былины правильно: определение «немудрого» считает автор статьи – это показатель отношения христианства к язычеству.

Но об этом и многом другом уважаемый читатель сможет узнать ниже, а пока о мнении автора о том, какой же временной период истории Древней Руси отражен в четырех вышеназванных былинах.

Автор уверен, что временной период былин об Илье Муромце определяется с 957 г. и до конца XI в. (до XII века).

– Откуда такая точность? – удивится уважаемый читатель. – В былинах же нет ни одной даты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.